

Peculiarities of national and cultural realities in Uzbek works translation into French language (on the example of Chulpan's novels "Day and Night" and Aibek's "Navoi")

Zulfiya DAVRONOVA¹

Uzbekistan State World Languages University

ARTICLE INFO

Article history:

Received December 2023

Received in revised form

10 December 2023

Accepted 25 January 2024

Available online

25 February 2024

Keywords:

realities,
translation,
bioequivalent vocabulary,
calcation,
transliteration, art text,
"Day and Night",
"Navoi".

ABSTRACT

The purpose of this article is to analyze the features of the translation of realities in a literary text, as well as to study the most common methods of translating realities, using the example of the novels by A. Chulpan "Day and Night" and Aibek "Navoi". During the study, it was found that the realities in works of art carry a unique national flavor, requiring special attention from the translator. When analyzing the translation of these works into French and Russian, such methods of conveying realities as transcription, transliteration, tracing, and descriptive translation were identified.

2181-3663/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol2-iss1-pp119-129>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Француз тилига таржима қилинган ўзбек асарларида миллий-маданий воқеликларнинг ўзига хос хусусиятлари (Чўлпоннинг "Кеча ва кундуз" ҳамда Ойбекнинг "Навоий" романлари мисолида)

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

реалия,
таржима,
биоэквивалент луғат,
калава,
транслитерация,
бадий матн,
"Кеча ва кундуз",
"Навоий".

Ушбу мақолада таржимашуносликда реалия тушунчасини очиш ва уни таърифлаш, таснифлаш, бадий таржимада миллийликни ифодалашнинг ўзига хос хусусиятларини ёритиш, француз тилига билвосита таржима қилинган ўзбек адибларидан Чўлпоннинг "Кеча ва кундуз", Ойбекнинг "Навоий" романларида учрайдиган воқеликларнинг берилиши қиёсий тадқиқ қилинган.

¹ Senior Lecturer, Department of French Practical Disciplines, Uzbekistan State World Languages University.
E-mail: zulfiyadavronova@mail.ru

Особенности национально-культурных реалий в узбекских произведениях, переведенных на французский язык (на примере романов Чулпана «День и ночь» и Айбека «Навои»)

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

реалии,
перевод,
биоэквивалентная
лексика,
калькирование,
транслитерация,
художественный текст,
«День и ночь»,
«Навои».

Цель данной статьи заключается в анализе особенностей перевода реалий в художественном тексте, а также в изучении наиболее распространенных приемов перевода реалий, на примере романов А. Чулпана «День и ночь» и Айбека «Навои». В ходе исследования было установлено, что реалии в художественных произведениях несут в себе уникальный национальный колорит, требующий от переводчика особого внимания. При анализе перевода этих произведений на французский и русский языки были выявлены такие способы передачи реалий, как транскрипция, транслитерация, калькирование и описательный перевод.

КИРИШ

Бадий асарларда воқеликларни ажратиш ва уларни таржима қилиш йўллари масаласи ҳанузгача таржима назариясида энг долзарб муаммоларнинг бири сифатида қолмоқда. Бу ерда кейинги йилларнинг тадқиқотларида анча фаол қўлланилаётган “оламнинг илмий манзараси” ҳамда “оламнинг тил манзараси” тушунчаларига мурожаат қилиш лозим бўлади.

Оламнинг илмий манзараси ҳақидаги тадқиқотчиларнинг фикрларини қисқача таҳлилий обзор қилар экан, О.А. Корнилов илгари маълум таърифлар асосида ўз таърифини баён қилади: “Инсоният жамиятининг мазкур босқичидаги барча алоҳида фанлари томонидан ишлаб чиқилган олам ҳақидаги илмий билимларнинг айнан барча тўпламини оламнинг илмий манзараси (ОИМ) деб атаيمиз” (1, 1999, 9).

Қандайдир маданиятни, таркибий қисмлари билан олам илмий манзарасига кирувчи миллий ва этнографик ўзига хос хусусиятларини характерловчи предметлар ва тушунчалар ўз номларини бошқа тилга бериш жараёнида камчиликлар келтириб чиқаради. Таржимоннинг вазифаси матнда тақдим қилинган ва таржима қилиниши лозим бўлган олам илмий манзарасини максимал даражада сақлаб қолиб, тузилаётган матнда уни қандай бўлса, шундай тасвирлаб беришга интилишдан иборатдир. Мазкур вазифани бажариш вазиятнинг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиқиб турли воситалар ва йўллари танлашни талаб этади, вазиятларнинг эса ҳеч бўлмаганда икки хили кузатилади: 1) таржимон таржима қилинаётган матн муаллифининг замондоши ҳамда 2) таржимон муаллифнинг замондоши эмас. Иккинчи вазият таржимондан биринчисига қараганда таржиманинг бошқача йўллари ва воситаларини қўллашни талаб қилади, чунки олам илмий манзарасига кирувчи борлиқ ҳақидаги билимларнинг ҳажми ҳам сон, ҳам сифат жиҳатдан ўзгарди.

И.А. Фесенконинг фикри бўйича, “таржимоннинг биринчи навбатдаги вазифаси чет тили матнининг муаллифи соҳиблик қилаётган маданиятнинг элементлари мағзини билишдан иборатдир, чунки ҳар бир индивид онгининг таркиби эгалланган маданият ҳажмига ҳамда сўз орқали тасвирланган маданий предметларнинг ҳажмига тўғридан-тўғри боғлиқдир, улар индивидлар (чет тили матни муаллифи ва таржимон) онгининг қандайдир умумийлигини белгилайди ҳамда уларнинг белгили муомаласи имкониятини шарт қилиб қўяди” (2. 2002, 71).

Оламнинг тил манзарасида берилган воқеликларни таржима қилиш муаммоли масалаларнинг биридир. “Воқелик” тушунчасини илмий адабиётда кенгайтиришни кузатиш қизиқарлидир: агар XX асрнинг ўрталарида И.А. Кашкин, Л.Н. Соболев, А.Е. Супрун, Г.В. Чернов, Г.В. Шатковлар миллий-маданий лексикага фақат таржима тилида номлари мавжуд бўлмаган предметларни киритган бўлсалар, 70–80 йилларга келиб таҳлил қилинаётган тушунча кенгайтирилди. Шундай қилиб, Я.И. Рецкер уларга жараёнларни ва ҳодисаларни киритган бўлса, Ю.М. Сорокин ва И.Ю. Марковиналар лакуналар (матнда тушиб қолган, етишмаган жойлар) назариясини ривожлантирадилар, Г.Д. Томахин воқеликлар доирасида нафақат предметлар, тушунчалар, жараёнлар ва ҳодисаларни, балки турмушнинг ўзига хос хусусиятлари, идрок қилиш, имо-ишораларни ҳам кўриб чиқади.

Воқеликларни таржима қилиш масаласи таржима назариясида энг мураккаб ва шу билан бир қаторда ҳар бир бадиий адабиёт таржимони учун ўта муҳим масаладир. Унда ўлкашуносликнинг таржимашунослик аспекти, таржимон маданияти, таржима китобхонининг аслият китобхонига одатий бўлган идроки ва психологиясига нисбатан таг билимларини ҳисобга олиш (тегишли муҳит, маданият, давр билан танишиш) ва ниҳоят кўп сонли адабиётшунослик ва лингвистик жиҳатлар каби бир қатор турли-туман элементлар бир-бирига қўшилиб кетади.

А.В. Федоровнинг ёзишича “Бунда гап воқеликларнинг ўзини таржимаси” ҳақида эмас, балки айнан воқеликларнинг номларини таржимаси ҳақида бориши кераклигини яна бир бор ортиқча таъкидлаш лозим, чунки воқелик – экстралингвистик тушунча ва у табиатдаги ҳар қандай нарса бир тилдан бошқасига “ўтмаганлиги” каби, у ҳам “таржима қилина” олмайди. (3. 1983, 51)

Юқоридаги фикрларни хулосалаб, шуни таъкидлаш лозимки, қандайдир маданиятни, таркибий қисмлари билан олам илмий манзарасига кирувчи миллий ва этнографик ўзига хос хусусиятларини характерловчи предметлар ва тушунчалар номларини бошқа тилга бериш бир қатор қийинчиликлар келтириб чиқаради. Бу сўзларимиз ўзбек тилидан француз тилига таржима қилинган бадиий асарларда қўлланилган воқеликларни акс эттириш масаласига ҳам бевосита тааллуқлидир.

Ўзбек халқига хос турмуш тарзини ифодаловчи воқеликларни шартли равишда бир неча гуруҳларга ажратиш мумкин. Жумладан, диний воқеликлар, урф-одатни ифодаловчи воқеликлар, уй-рўзғор буюмларини ифодаловчи воқеликлар, кийим-кечакларни ифодаловчи воқеликлар, озиқ-овқатни, мусиқа асбобларини ифодаловчи воқеликлар ва ҳоказо.

Ўзбек халқи қадимдан ўзининг пазандалиги, меҳмондўстлиги билан танилиб келган. Миллий таомларнинг ранг-баранглиги, урф-одатларнинг, диний эътиқоднинг бошқалардан кескин фарқ қилиши фикримиз

далилидир. Бошқача сўзлар билан айтганда, нафақат ўзбек миллатида, балки бутун дунё миллатларида бундай ранг-барангликни кўплаб кузатиш мумкин. Бадий асарларни ўзбек тилидан француз тилига ўгиришда таржимонлар ўзбек халқига хос бўлган миллий таомларнинг номларини беришда асосан транслитерация усулидан ҳам, алмаштириш усулидан ҳам, изоҳлаш ва тасвирлаш усулларида ҳам унумли фойдаланишган. Буларни ялпи танлаш методи асосида Чўлпоннинг “Кеча ва кундуз” ҳамда Ойбекнинг “Навоий” романларидан топилган сўзларни французча таржимада ифодаланишини ўзаро қиёслаш асосида янада ёрқинроқ ифодалашимиз мумкин. “Кеча ва кундуз”дан олинган мисолларга мурожаат қиламиз:

“Салтиларникида кечгача сафарга тайёрланиб – бир озгина **патир** билан **сомса** ёпиб, кўча эшигининг чап биқинидаги катта кундадан аравага ҳатлаган вақтларида кун ботиб борарди”. (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 23)

*Les jeunes filles consacrèrent l'après-midi chez Salti (Saltanat) aux préparatifs de leur voyage, faisant cuire des petits **feuilletés à la viande** et quelques **galettes de pain à l'oignon**.* (5. “Nuit”, 2010, p. 33)

– Унинг отаси ҳам, ниҳояти бир **айрончи**, ер-суви йўқ, дастгоҳи йўқ. (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 33)

– *Son père après tout, n'est que marchand **d'ayran**: il n'a ni terre, ni eau, pas de magasin non plus, il n'est pas sans soucis.* (5. “Nuit”, 2010, p. 46)

– Шунча ердан бизнинг **сўк ошимизни** ичгали келишармиди? (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 34)

*Se pourrait-il qu'elles viennent de si loin pour se contenter de notre **soupe de millet**?* (5. “Nuit”, 2010, p. 46)

Суюқ ош қилдик, **ошқовоқ сомса** қилдик, **палов** қилдик... бўлди! (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 36)

*... Et nous, on lui fait de **la soupe, des feuilletés au potiron, du pilaf**... et baste.* (5. “Nuit”, 2010, p. 49.)

– **Варақи сомсалар** қилсак, оқ унлардан ғалати **мантилар, чучваралар** қилсак, бойларникида бўладиган **димлама кўғурмалар** қилсак... (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 36)

– *Si au moins, on pouvait lui faire **des chaussons à la pâte feuilletée, de délicieux raviolis à la vapeur ou à la graisse, d'une farine bien blanche, ou du ragoût** comme chez les riches.* (5. “Nuit”, 2010, p.49)

Энахон уни айвонга таклиф қилиб, бир пиёла-ярим пиёла чой ичишга ва меҳмондорчиликдан келган **қатламадан** насиба олишга чақирса ҳам сира кўнмади. (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 58)

*Enakhan lui proposa de s'asseoir aous l'avant toit pour prendre quelques tasses de thé et une part des **qatlama** rapportée de la soirée...* (5. “Nuit”, 2010, p.77)

“Навоий” романидан олинган мисоллар:

Талабалар буғланиб турган нонни оғизда эрийдиган ҳалвога кўшиб, бирпасда еб битиришди. (6. “Навоий”, 2012, 19)

*Les étudiants eurent vite fait manger **la khalva** qui fondait dans la bouche et **les galettes fumantes**.* (7. “Navoi”, 1984, p. 20)

Меҳмонларга ҳар нав **ширинликлар, пуста, бодом, қуруқ мевалар** жуда мўл-кўл тортилди. Кейин чиройли чинни **косаларда шўрва, лаганларда эт** ва юмшоқ **нонлар** келтирилди. (6. “Навоий”, 2012, 35)

On offrit aux hôtes, en abondance, des friandises de toutes sortes : pistaches, amandes, fruits secs. Puis on apporta de la soupe – chourpa – dans les jolis bols de porcelaine, de la viande sur des plats et des galettes tendres. (7. “Navoi”, 1984, p. 38)

Беш-олти ёшда мактабидан озод бўлиб югуриб келаркан, у дарров бағрига босар, сун, **патир нон** ва **ширинликлар** берарди. (6. “Навоий”, 2012, 36)

A cinq ou six ans, lorsque, l'école finie, Alicher accourait à la maison, sa mère le pressait sur son cœur ; puis elle lui faisait boire du lait avec des galettes sans levain et des friandises. (7. “Navoi”, 1984, p. 39)

Қорни тўқ бўлганидан, Бўстон келтирган бир лаган **қовурдоққа** қиё боқмай, **шарбат** сўради. (6. “Навоий”, 2012, 48)

Rassasié, il (Madjd-ad-din) ne daigna pas jeter un coup d'œil sur le plat de viande qui lui avait apporté Boustan, et demanda du vin. (7. “Navoi”, 1984, p.53.)

– Тур, **айрон** олиб чиқ, – тўнғиллаб буюрди Тўғонбек. (6. “Навоий”, 2012, 54)

– Lève-toi ! Apporte-vo de l'ayran (mélange de lait caillé et d'eau), commanda sévèrement Tuganbeg. (7. “Navoi”, 1984, p.61.)

– Кўн сўз эшакка юк... **Қозонни** ос. Мўл қилиб этни сол. **Шаробинг** бўлмаса, **бўза** келтир. Тез бўл, обдон очикдим.

– Trop de paroles est un fardeau pour un âne... Accroche la marmite, mets dedans un bon morceau de viande. Si tu n'as pas de vin sers-moi de la bouza (genre de cidre), et vivement ! J'ai faim.

– Биз эт кўрмаймиз, – деди кампир, – **мурзо йиғит**. Агар **убра** ёки **умоч** десанг, жоним билан қилиб бераман. (6. “Навоий”, 2012, 57)

– Nous ne mangeons jamais de viande, mirza-djiguite, répondit la vieille.

– Si tu veux du gruau ou de la bouillie de farine, je te servirai ce plat avec plaisir. (7. “Navoi”, 1984, p.63.)

... кампир енгуни шимариб, **кечки овқат** учун хамирдан зувала кесиш билан банд эди. (6. “Навоий”, 2012, 244)

La tante, encore vigoureuse, ses cheveux gris peignés à plat, les manches retroussées, préparait la pâte pour les galettes du soir. (7. “Navoi”, 1984, p.248.)

Кампир **дастурхон** ёзди. Гулдор **сопол товоқларда умоч** келтирди ҳам ўтирмасиданоқ сўради: (6. “Навоий”, 2012, 247)

La vieille tante avait étalé la nappe. Elle apporta une bouillie de farine dans des bols d'argile pente et, sans prendre le temps de s'asseoir, elle demanda : (7. “Navoi”, 1984, p.251.)

Арслонқул ошхонада тугунларнинг бирини очиб, қизчасига бир кесим **ҳалво** берди. (6. “Навоий”, 2012, 312)

Arslankoul dénoua un des paquets et donna à la petite fille un morceau de khalva ; puis il se mit à préparer la collation. (7. “Navoi”, 1984, p.318.)

Арслонқул катта **бир лаганда усти қатиқли, мурчли манти** олиб кириб, ўртага қўйди. (6. “Навоий”, 2012, 320)

Arslankoul avait apporté et posé devant des convives un grand plat de pelmenis (boulettes de viande dans de la pâte, analogues aux raviolis) accommodés au lait caillé et au poivre. (7. “Navoi”, 1984, p.326.)

“Навоий” романининг шарқшунос олим Алис Оран томонидан қилинган таржималарида воқеликлар транслитерация усули ёрдамида берилгач, унинг француз тилидаги изоҳи келтирилиши ҳам таржимоннинг шарқ ҳаётини, шу

жумладан, ўзбек миллати ҳаёти ва урф-одатларини мукаммал билишидан далолатдир. Бундай ҳолатни Абдулҳамид Чўлпоннинг француз тилидаги таржимасида камроқ учратамиз.

Диний воқеликлар классик бадий адабиёт саҳифаларида кўплаб учрайди. Бу шубҳасиз ислом динининг халқимиз ҳаётига чуқур сингиб органидан, диний эътиқод анча мукаммал масалалардан бири эканлигидан далолат беради. Таҳлил қилинган романлардан олинган мисолларни ва уларнинг француз тилидаги таржималарини келтираамиз. Дастлаб Чўлпоннинг “Кеча ва кундуз” романидан олинган мисоллар:

– *Эшон бобом сиздан дилгир эмишлар, – дейди бир кун Қурвонбиби сўфига*”. (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 11)

“Un jour Qourban Bibi avait ainsi déclaré au soufi: On raconte que le Père Ichan est très remonté contre vous”. (5. “Nuit”, 2010, p.18)

– *Шаҳардан ташқарига юриши кам. Фақат эшон бобо билан бирга (фақат ўша киши билан!) тўйларга, катта зиёфатлар, қовун ва мева сайилларига боради*”. (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 13)

“La ville, il la quittait peu, seulement en compagnie du Père Ichan, pour un banquet, quelque riche fête ou bien les grandes récoltes de melons de la fin du printemps”. (5. “Nuit”, 2010, p. 20)

– *Аҳлиямиз ҳам уччига чиққан чевар, худога шукр. Ожизамиз ҳам дўнни тикишга “фаранг” бўлиб чиқди*”. (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 14)

– *De plus, grâce au Ciel, ma femme et ma fille sont des artistes chevronnées. La petite brode de ces calots! On les dirait fabriqués en Europe*”. (5. “Nuit”, 2010, p. 22)

– *Эшонойим бир кун Эшон сўфидан ўқиб бериб, касб-корнинг фарзлигини айтдилар-ку!*” (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 17)

– *Un jour, la Mère Ichan nous a lu un passage de Soufi Allah-Yar ou il est dit que c’est pêcher que de ne pas avoir un métier*”. (5. “Nuit”, 2010, p. 26)

– *... катта дарвозанинг бир қанотидан чиққан ингичка қийтиллаш овози муаззинларнинг хунук ва қўпол товушларига қоришди*”. (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 72)

“Le grincement d’un battant couvrit la voix aiguë et discordante du muezzin appelant à la prière du soir”. (5. “Nuit”, 2010, p. 92)

– *Бу важҳидан тамом фуқаро ва алаҳхусус боёнлар, толиби илм муллабаччалар, мударрислар, имомлар, шайхлар ва зокирлар, сўфилар бағоят мамнун бўлиб, ул шаҳаншоҳи жаҳон оқ подшоҳимизнинг ва ҳам ул улўф мартабалик ярим подшоҳ жанобларининг ҳақларига дуо айлаб, шундай одил ва инсофлик фуқаропарвар амалдорларни қўйганлари учун уларга миннатдорлик изҳор қиладурлар, валлоҳи аълам бис-савоб*”. (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 103)

“La population, en premier lieu les notables, les étudiants et professeurs des écoles théologiques, les imams, les cheikhs et récitant du zikr, les soufis, lui en conçurent une extrême reconnaissance et consacrèrent leur priers à exprimer leur profonde gratitude au souverain de monde le Padichah blanc ainsi qu’à Son Excellence le vice-roi de haute noblesse, pour avoir nommé des représentants aussi justes et soucieux du bien de la population – ce qu’au nom d’Allah ...” (5. “Nuit”, 2010, p. 132)

– *Сизнинг шаруатингиз тўрт хотин олишга йўл қўяди*”. (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 163)

– *Votre charia vous autorise à prendre quatre femme*”. (5. “Nuit”, 2010, p. 205)

““Жадид – кофирнинг ашаддийси”, дерди Шаҳобиддин **домла**. Газет ўқий турган битта **мулабаччани мадрасадан** расво қилиб ҳайдаган эди”. (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 213)

*“**Damulla** Chihabiddin dit d’eux qu’ils sont pires que les infidèles. Il a renvoyé de **sa madrasa**, en faisant un scandale, **un étudiant** qui lisait les journaux”. (5. “Nuit”, 2010, pp. 269-270)*

Ойбекнинг “Навоий” романидан олинган мисоллар:

Баҳор қуёши кўкнинг тиниқ фериузасида Ҳиротнинг Павҳаршод **мадрасасининг** ҳайбатли гумбази устида порлар... (6. “Навоий”, 2012, 5)

*Un radieux soleil printanier resplendissait sur la majestueuse coupole de **la medresseh***. (7. “Navoi”, 1984, p. 5.)*

“Бир томони **хонақоҳ**, уч томони **катакча-хужралар** билан ўралган **мадрасанинг** кенг, текис, чорбурчак саҳнидан кеча шовдираб ўтган ёмғир кўзга илинар-илинмас буғ булиб ҳавога кўтарилар эди”. (6. “Навоий”, 2012, 5)

*“Dans la vaste cour unie de **la medresseh** (école supérieure ecclésiastique), séparée du monde extérieur d’un côté par **la hanaka – le sanctuaire** et des trois autres par **les houdjras – chambrettes des élèves** – la vie suivait son train habituel”. (7. “Navoi”, 1984, p. 5.)*

Вақф **маблағлари** билан кун кечирувчи **талабаларнинг** аҳволи оғир. (6. “Навоий”, 2012, 11)

*Les étudiants recevaient une bourse prélevée sur les revenus **des wakfs – domaines de la mosquée**. (7. “Navoi”, 1984, p. 11.)*

– **Сўфи** сўғон ер, топилса йўғон ер, дегандай, энди подшоҳдан бир нима ундирмоқчимисизлар! (6. “Навоий”, 2012, 13)

– Et, allez donc, clerc que vous êtes ! Tant vaut **l’imam que son soufi** ! Ce n’est pas sans raison, je le vois bien, que le peuple dit de vous : « **Le soufi** se nourrit d’oignon ; mais quand l’occasion s’en présente, il se gave. (7. “Navoi”, 1984, p. 13.)

– Чорсув томонга йўлим тушган эди, **ҳалвофуруш** дўстингиз сизнинг ва **мулла** Зайниддиннинг бормоқликларини ўтиниб қолдилар”. (6. “Навоий”, 2012, 14)

– En traversant aujourd’hui la Tchaur-sou, j’ai rencontré votre ami le confiseur; il m’a prié de vous transmettre, à vous et au **mollah** Zain-ad-din, son invitation”. (7. “Navoi”, 1984, p. 14.)

– **Мударрис** мавлоно Фазиҳиддиннинг сўзларича, – деди Султонмурод, – Алишер инсон фикрининг барча соҳаларида кенг маълумот соҳиби эмиш. (6. “Навоий”, 2012, 23)

*L’honorable **mudarris** Fasyh-ad-din assure que Alicher possède de vastes connaissances dans toutes les domaines de la pensée humaine, dit à son tour Soultan-Mourad. (7. “Navoi”, 1984, p. 24.)*

Зиёфатдан кейин мажлисининг кексаси **фотиҳа** ўқиб, уй соҳибини дуо қилди, мажлис муҳрдор билан хўшлашди. (6. “Навоий”, 2012, 35)

*Après la collation le plus âgé des assistants fit à haute voix la prière dite “**fatiha**”, et qui est le premier chapitre **du Coran** ; puis il fit des vœux pour le bonheur du maître de la maison. (7. “Navoi”, 1984, p. 38.)*

Юқоридаги гапнинг асл матнига ҳамда унинг французча таржимасига назар ташлар эканмиз, бу ерда таржимон “фотиҳа ўқиш” жараёнини етарлича тушуниб етмаганини, натижада у жараён таржимада Қуръоннинг 1-сураси “Фотиҳа”га айланиб қолганлигининг гувоҳи бўламиз.

Мактабда муҳтарам қари **домла** ўргатган сабоқларни ёддан ўқиб берар экан, суюнарсан, ўғлининг каттакон **мулло** бўлишини орзу қиларди. (6. “Навоий”, 2012, 36)

Son petit garçon avait très bien récité par cœur les leçons qui lui avait données à apprendre son professeur, “un domollah”, âgé; elle s’en réjouissait et rêvait de voir son fils devenir un grand savant. (7. “Navoi”, 1984, pp. 39-40.)

Ҳар ерда **суннийлар** норозилик билдирмоқдалар. “**Подшоҳ шиий, масжидларда имомлар шиий.** Бунга бардош этиб бўладими?” (6. “Навоий”, 2012, 38)

Les sunnites murmurent en tous lieux : « Le souverain est un chiïte, les ichans sont chiïtes. Peut-on souffrir plus longtemps cette situations ? » (7. “Navoi”, 1984, p. 42.)

Кейин **беклар** билан қўшин тўғрисида биров суҳбатлашди. **Вилоятлардан** келган баъзи хабарлар ҳақида **вазирлардан** маълумот олди. Нима учундир **шайх-ул-исломдан** шариятга доир бир масалани сўради. (6. “Навоий”, 2012, 47)

Il s’entretient pendant quelques instants avec les begs sur l’état de l’armée ; puis il interrogea les vizirs sur les nouvelles parvenues des vilayets ; après quoi il consulta le cheikh-al-islam sur la façon dont il fallait interpréter tel point du chariat. (7. “Navoi”, 1984, p. 52.)

Чол ўрнидан туриб, қўлларини ёйиб, **қиблага** юз ўғирди. (6. “Навоий”, 2012, 104)

Le vieillard se leva, les bras ouverts, la face tournée vers la Kaaba. (7. “Navoi”, 1984, p. 111)

Навоий тарихда машҳур **шайхларнинг** ҳаётлари, фикрлари, маслаклари ва уларга доир афсоналар ҳақида асар ёзишни Жомийга таклиф этди. (6. “Навоий”, 2012, 184)

Navoi suggéra à Djami l’idée d’écrire un ouvrage consacré aux cheiks soufistes connus dans l’histoire, à leur vie, à leurs opinions et aux légendes que ces cheiks avaient fait naître. (7. “Navoi”, 1984, p. 187)

“**Шайх** Баҳлул бир оғиз сўз айтишга ботинмай, жимгина чиқиб кетди”. (6. “Навоий”, 2012, 224)

“Cheikh Bahloul, sans oser prononcer une parole, sortit de la pièce”. (7. “Navoi”, 1984, p. 226)

Улар ичида...серсавлат муфти, яна мккм-уч мансабдорлар бор эди. (6. “Навоий”, 2012, 343)

Ils étaient accompagnés du moufti, juge savant et majestueux, et deux fonctionnaires. (7. “Navoi”, 1984, p. 349)

Диний воқеликлар биз таҳлил қилган ҳар икки романда кўплаб учрайди. Бироқ, ҳар икки таржимада айрим сўзларнинг орфографияси бир биридан фарқ қилади. Бунга мисол қилиб “**domulla – domollah, charia – chariat**” каби сўзларни келтириш мумкин.

Маълумки, “муқобиллик аслиятдаги вазиятни таржимада тўлиқ акс эттиришга бўлган ҳаракатдан юзага чиқади. Таржимон матнни ўз тилида қайта ярата туриб, аслият ўқувчиси матнни қандай тушунган ва таъсирланган бўлса, таржима матнни ўқувчи ҳам шундай таассуротга эга бўлишига эришишни ўз олдига мақсад қилиб қўяди. Бироқ икки тил эгалари ўртасидаги лисоний, маданий, ижтимоий ва ҳоказо фарқлар таржиманинг фақат лингвистик ўлчовларга таяниб амалга оширилишига йўл қўймайди. Таржимада муқобил тушунчаларни бериш ва ўқувчи томонидан аслиятдаги маънони айнан қабул қилишига имкон бериш учун таржимон ўз тили бойликларидан ҳам унумли фойдаланиши зарур.” [8, 1974. 13]

Бу фикрни И.К. Мирзаевнинг «Проблемы передачи слов, обозначающих реалии французской жизни, на узбекский язык» деб номланган кандидатлик диссертациясидан олинган қуйидаги мулоҳазалар билан давом эттирамыз. Муаллифнинг таъкидлашича, “образни турмуш шароити воситасида янада яққолроқ тасаввур қилиш учун ёзувчилар кўпинча тасвирланаётган халқ турмушининг турли-туман элементларига мурожаат қиладилар. Бу энг аввало, кийим-кечаклар, безак ва тақинчоқлар, таом, ичимликлар, иморат, идиш-товоқ, мусиқа асбоблари, транспорт воситалари, пул бирликлари, ўлчов бирликлари ва ҳоказоларни ифодаловчи сўзлардир. Бундай сўзлар-воқеликларни тўлақонли бериш халқларнинг / бу ўринда француз ва ўзбек / ҳам иқтисодий, сиёсий, маданий ва ижтимоий ҳаётининг турли омиллари билан, ҳам уларнинг турли оилаларга мансуб тиллари / ҳинд-европа ва турк / билан, шунингдек бу икки халқ ўртасида бадиий қадриятларни айирбошлаш билан боғлиқдир. Буларнинг ҳаммаси таржимонлар олдида ижодий ёндашувни, энг муҳими, тасвирланаётган турмушни мукамал билишни талаб қиладиган жиддий вазифалар қўяди” [8, 1974. 100].

Таҳлил қилинган ҳар икки романдан олинган мисолларга мурожаат қилар эканмиз, мусиқа асбобларининг номлари Ойбекнинг “Навоий” романида кўпроқ ишлатилганлигининг гувоҳи бўламиз. Бунинг асосий сабаби ҳар бир романнинг ғоявий йўналганлигида деб биламиз. Маълумки, “Кеча ва кундуз” ҳаётий роман. Унинг асосий ғояси бахти қаро Зебининг бошидан кечирганларини тасвирлаш, бу бахтсизликларнинг асосий сабабчиси ижтимоий тузум эканлигини кўрсатиб беришдан иборатдир.

Ойбекнинг “Навоий” асари ҳаётий роман эканлиги билан бир қаторда ижтимоий роман ҳамдир. У тасвирлаётган воқеа-ҳодисалар анча юқори давра кишиларининг ҳаётини тасвирлаш билан бир қаторда давлатни бошқарувида турган шахслар орасидаги муносабатлар, зиддиятлар, тахт учун кураш, ўз мавқеини сақлаб қолиш учун ҳеч нарсадан тап тортмаслик каби бир қатор ижтимоий-сиёсий жиҳатларни қамраб оладики, уларни санаб ўтмасликнинг иложи йўқ.

Бошқа томондан, романда тасвирланаётган шахсларнинг аксарият кўпчилик қисми зиёлилар, давлат арбоблари. Шу туфайли ҳам уларнинг санъатга, мусиқага ошифталиги, унга бўлган муносабати бошқача. Бунинг романда қўлланилган мусиқий асбобларнинг номлари кўплиги жиҳатидан ажралиб туриши ҳам кўрсатиб турибди. Мисолларга мурожаат қиламиз:

“Бундан ташқари, яхши куйлайди, *ғижжакни* гўзал чалади:...” (6. “Навоий”, 2012, 8)

“... il avait une voix agréable et jouait fort bien de la *guedjak*”. (7. “Navoi”, 1984, p. 8)

...*танбурда* шоир чалаётган куйнинг сеҳрига берилгандай, жимгина тинар эди... (6. “Навоий”, 2012, 35)

Le poète jouait du “tambour”; il se reposait dans la solitude, attentif aux sons de l’instrument. (7. “Navoi”, 1984, p. 39)

“Ҳирот қалъалардан, арклардан янграган *карнай*, *ноғора* садолари билан уйғонди”. (6. “Навоий”, 2012, 108)

“Hérat se réveilla aux sons des karnays et surnays qui retentissaient dans la forteresse”. (7. “Navoi”, 1984, p. 116)

“Ғижжасак, танбур, най, уд, даф ва ҳоказодан иборат мусиқий араб, форс, турк, ўзбек мақомларини янгради”. (6. “Навоий”, 2012, 120)

“Des orchestres composés de *guedjaks*, ‘de flûtes, de « *tanbours* », de luths, de *tambourins* et d’autres instruments de musique exécutaient des mélodies arabes, persanes, ouzbèques”. (7. “Navoi”, 1984, p. 128)

“Зероки, Зухранинг сурати қўлига *чанг* ва *камонча* кўтарган париваш ўйинчи қиздири, хуснга, санъатга, иқболнинг хурсандчилигига ишоратдир”. (6. “Навоий”, 2012, 133)

“Car on représente *Vénus* sous l’aspect d’une belle jeune femme qui danse en tenant le *tchang* (genre de cithare) et la *kemantcha* (genre de violon), symboles de la beauté, de l’art, de la joie et du succès”. (7. “Navoi”, 1984, p. 141)

Ўртага чор бурчак *шол рўмол* ёзилди, унинг устига *шатранж тахмаси* ва *бир чилдирма* ҳам бир ихчам чиройли ханжар қўйилди. (6. “Навоий”, 2012, 143)

Au milieu de la salle on étendit un *châle* carré sur lequel on posa un *échiquier*, un *tambourin* et un *mignon poignard*. (7. “Navoi”, 1984, p. 148)

Қаердадир чанг, уд ва най овозини эшитди... (6. “Навоий”, 2012, 410)

Çà et là on entendait les sons de la *nay*, du *luth*, et de la *tchanga*. (7. “Navoi”, 1984, p. 419)

Афсуски, Абдулҳамид Чўлпоннинг “Кеча ва кундуз” романидан мусиқий асбобларнинг номлари зикр этилган бирор мисол топа олмадик. Шундай бўлса-да, қуйидаги гапни, у қўшиқнинг номини ифодалаётгани сабабли келтиришни лозим топдик, чунки унинг таржимасидаги ҳар хиллик киши эътиборини ўзига тортади:

“Иккаласи, юзлари юлдуздай чарақлагани ҳолда, даричадан ичкарига ҳатлаган вақтларида Зебининг “Қора сочим” куйига айтаётган ашуласи қулоқларни ширин-ширин қитиқламоқда эди...” (4. “Кеча ва кундуз”, 2011, 38)

“Lorsque toutes deux franchirent la porte du logis, radieuses comme des étoiles, la voix de Zebi chantant les *Yeux noirs* vint leur caresser l’oreille...” (5. “Nuit”, 2010, p.51)

Таржимага эътибор берадиган бўлсак, нима учундир аслиятдаги “Қора сочим” қўшиғининг номи француз тилига ўтиб “les Yeux noirs” – “Қора кўзим”га айланиб қолган. Ушбу таржима бизнинг назаримизда таржимон томонидан йўл қўйилган хатоларнинг биридир.

ХУЛОСА

1. Воқеликларни таржима қилиш масаласи таржима назариясида энг мураккаб ва шу билан бир қаторда ҳар бир бадий адабиёт таржимони учун ўта муҳим масаладир.

2. Ўзбек халқига хос турмуш тарзини ифодаловчи воқеликларни шартли равишда бир неча гуруҳларга ажратиш мумкин. Булар диний, урф-одат, уй-рўзғор буюмлари, кийим-кечаклар, озиқ-овқат, мусиқа асбобларини ифодаловчи воқеликлардир.

3. Ўзбек миллий таомларини ифодаловчи воқеликлар “Кеча ва кундуз” романида ҳам, “Навоий” романида ҳам етарлича қўлланилган ва улар француз тилига транскрипция орқали таржима қилинган. Асар таржимасида изоҳлаш, тушунтириш, тасвирий таржима каби усулларидадан унумли фойдаланиш мумкин.

4. Диний воқеликлар тарихий романларда кўп қўлланилган. Таржимонлар ўз билим доирасидан келиб чиқиб, кўпинча уларни транскрипция усули ёрдамида беришга ҳаракат қиладилар. Таҳлил қилинган асарларда уларнинг ўхшаш таржималарини ҳам, фарқ қилувчи таржималарини ҳам учратиш мумкин.

5. Мусиқий асбобларни ифодаловчи воқеликлар “Навоий” романида кўплаб учрайди. Бу энг аввало асар руҳи ва у тасвирлаётган қаҳрамонлар ҳаёти билан чамбарчас боғлиқ.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. МГУ им. М.Ломоносова. Москва, 1999.
2. Фесенко Э.Я. Теория литературы. 2-е мзд., испр. и доп. Москва, 2005.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Москва, 1983.
4. Чўлпон. Кеча ва кундуз. Биринчи китоб. Кеча. Тошкент, “Янги аср авлоди”, 2011.
5. Tchulpân (Abd al-Hamid Sulaymân). Nuit. Paris, Bleu autour. 2010.
6. Ойбек. Навоий. Роман. Тошкент, “Шарқ”, 2012.
7. Aybek. Navoi. Moscou, Edition en langues étrangères, 1984.
8. Мирзаев И.К. Проблемы передачи слов, обозначающих реалии французской жизни, на узбекский язык. Канд. диссертация. Ленинград, 1974.